

ВИКТОР БРОНШТЕЙН

ОСТАЛИСЬ СЛЁЗЫ ОТ НАСЛЕДСТВА

УТРАТА

Памяти деда Андрея

“Ох, зябко домовому”, — и с гимном в шесть утра
Мой дед ворчит, что печку чуть свет кормить пора.
Крещенский жмёт морозец. Бог даст, “так разожжём”,
А сам щипал лучины охотничьим ножом.

И вскоре жарким треском наш оживлялся дом,
Духовка нараспашку шла в комнату с теплом,
Она с хозяйкой праздничный пирог и хлеб пекла,
А на ночь груды валенок к скамеечке влекла.

Иной раз рядом грелись коньки, сродни саням,
Снегурки круткой к валенкам прилаживал дед нам.
А на окне подтаивал намёрзший городок,
Бутылки руслом тряпочным влекли к себе поток.

На гвоздиках бутылки меняя в нужный срок,
Сливать водицу талую был первый мой урок.
А между рам снег ватный дед так принарядил,
Чтоб без улыбки доброй никто не проходил.

БРОНШТЕЙН Виктор Владимирович родился в 1951 г. в Иркутске. Учился в Политехническом институте, издал несколько поэтических сборников, постоянный автор журнала

Румяные молочницы кричали у ворот,
Манила счастьем улица нас в свой круговорот,
Поленницы шли в очередь под кров дровенников,
А круг точила рыжего грел щёки топов.

И только трёхколёсник сквозь дрему вспоминал,
Как тротуар дощатый нас скрипом принимал,
Как куры разбегались, потешно голоса,
Как будто деда старого о помощи прося.

В горячий летний полдень был тополь нам шатром,
Жар камешков гасила трава живым ковром,
В стихи и сказки деда душой влюблён был двор,
Но оборвала вечность негромкий разговор.

И в лётном синем кителе, в наградах, без погон,
Казалось, дед заслушался на дальний перезвон,
Впервые рядом с матерью я плакал не один...
Не те ли слёзы детства текут с моих седин?

В крещенские морозы мне слышится с утра,
Как дед ворчит, мол, печку кормить твоя пора...

ВЫБОРЫ

Как поезд мимо деревень,
Полей, лугов и перелесков,
Вдруг полетел за днями день,
И счастья замершего тень
Разорвалась с газетным треском.

В нечистый прыгнул я вагон,
В нём никогда не пела лира,
А поезд жуткий взял разгон,
Неистовый начался гон,
В нём каждый стал мишенью тира...

РУССКАЯ РЕЧЬ

*Так и по смерти лететь к Вам стихами,
К призракам звёзд, буду призраком вздоха...*
А. Фет

Растаял, как жизнь, в небе праздничный свет,
Лик сонной луны воспылал от заката,
В мерцании звёздном мне вспомнился Фет,
Узревший, как в призрачном мире поэт
Стихами летит в кущи вечно сада.

Оставив потомкам свой песенный дом,
Поэт в небесах над разрухой страдает,
Ведь речь, словно речка, подёрнулась льдом,
Но, кажется, слышен спасительный гром,
А может, Господь над Россией рыдает?

Но полно с печалью на тучи глядеть!
Молитвенный стих сможет наледь расплавить,
Воспрянув, соборно бы нам порадеть,
Чтоб вьюгам бесовским корней не задеть
И русскую речь вслед за Фетом восславить!

* * *

Г. Гайде

Редееет круг. Кого ж любить?
Остались слёзы от наследства,
Как в нищете душевной жить?
Всё чаще хочется смежить
Глаза. Чтоб лучше вспомнить детство.

ПОЭТОВ ДУШИ ПРИЗЫВАЮ

I

Отец вручил мне вожжи рода,
Спокойных нет теперь ни дня,
Прошло всего-то два-три года,
И мысли заняла подвода
С тревожным именем “родня”.

Скрипит натруженно телега,
Полна скамья в ней стариков,
А те, чьи волосы без снега,
Не все вернулись из пробега,
Нет в новой жизни берегов,
И зло ярится без оков.

II

Чужими судьбами облеплен,
Я рвусь сквозь лес войти в себя,
Как бурелом великолепен!
С гостями он не раболепен,
Грязь пошлых строчек соскребя.

Ему я потом помогаю
Содрать и смыть весь груз забот,
Живых в чашобе избегаю,
Поэтов души призываю,
Чтоб взяли в дружный хоровод
Хоть пару строк стихов и од.

ПЕРЕСТРОЙКА

I

Рынка взор светящийся
Режет ночь огнём;
Цех наш, вечно снящийся,
Знаменем гордящийся,
Похоронен в нём.

II

Дом, в бугор вцепившийся,
Лишь дымком живой...
Друг-кузнец, в нём спившийся,
Орден добившийся,
Плачет пред женой.